

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-2-246-255

УДК 821.161.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РОМАН В РУССКОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В.А. Мескин, А.В. Золотухина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются формально-содержательные компоненты «педагогических» романов в русской литературе XX века — «Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева, «Педагогическая поэма» А. Макаренко, «Школа им. Достоевского» В. Сороки-Росинского. Автор указывает на скрытый диалог названных писателей, с необходимостью совершает экскурсы в более отдаленное прошлое словесности, в историю возникновения и развития педагогической науки, рассуждает о причинах и формах взаимовлияния педагогики и литературы для детей. Выявляются субъективные и объективные предпосылки формирования различных авторских эстетико-педагогических концепций.

Ключевые слова: русская детская литература, педагог, подросток, школа, воспитание

Педагогика, наука о воспитании человека, основательно связана с другими областями гуманитарных знаний: с психологией, философией, социологией. Со второй половины XIX века, когда детская литература прошла этап окончательного становления сначала в западноевропейской, а затем и в русской литературе, педагогика стала тесно взаимодействовать со словесностью, творчество для детей стало восприниматься как ответственное дело. К концу столетия сформировались до сих пор принятые представления о мире детства — относительно самостоятельном периоде жизни, со своеобразными этико-эстетическими ориентирами. Эти ориентиры формировались и формируются до сих пор преимущественно литературой. При этом в третьей трети XX века в России, во многом под влиянием объективных обстоятельств, происходит процесс своеобразного слияния-взаимовлияния литературы и педагогики, процесс, не получивший должного освещения.

Тут необходим небольшой экскурс в прошлое. Возникновение педагогической системы в России, решение вопросов общего развития, воспитания, образования, связано с деятельностью К.Д. Ушинского. Согласно его учению, воспитание детей должно быть связано с их постижением того, что позже они осознают как культура, с раннего знакомства с художественным словом: с памятниками устного народного творчества, с «авторской» литературой. Большую роль в деле воспитания педагог отводил знакомству детей со сказками, специально написанными для них рассказами. При этом он дал примеры написания таких рассказов: «Детский мир» (1861), «Бишка» (1864), «Ветер и солнце» (1864), «Два плуга» (1864).

«К.Д. Ушинский доказал, что система воспитания, построенная соответственно интересам самого народа, развивает и укрепляет в детях ценнейшее — патриотизм, национальную гордость, любовь к народу» [4. С. 115]. Далее связи литературы и педагогики расширяются, видоизменяются.

Неспешное развитие гуманитарных наук, включая педагогику, изменилось в западной и восточной Европе в начале XX века. Новые авторитеты интеллектуальной жизни — А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд, другие мыслители — оказали существенное влияние на науку о воспитании человека. Наиболее сильное влияние оказало их внимание к противопоставлению: личность индивидуальная, обособленная — личность коллективная, общественная. Противопоставление получило отражение и в педагогике, и в литературе, в детской в частности [3]. При этом функция литературы — формирование этико-эстетических ориентиров — не изменилась.

Функция литературы стала существенно меняться в России в последующие десятилетия по мере усиления связи педагогики и литературы, прежде всего, детской. Усиление связи, изменение функции объясняются началом великого эксперимента: построение нового, социалистического, общества, воспитание нового человека. Отношение к индивидуальному и общественному разделило всех имевших отношение к искусству [15. С. 3—9]. В 1920-е—1930-е годы в стране складывается ситуация, которая подвигает педагогов и писателей по-новому взглянуть на человека, а значит на ребенка, пересмотреть систему воспитания. В этот период происходит такое сближение педагогики и литературы, которого не было ни прежде, ни потом. Можно с уверенностью сказать, что в результате этого сближения появились такие произведения, как «Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева (1927), «Педагогическая поэма» А.С. Макаренки (1931), «Школа им. Достоевского» В.Н. Сороки-Росинского (1960). Это три произведения литературы явились своеобразным полем столкновения различных педагогических концепций.

Все три романа были созданы во многом под впечатлением от драматических обстоятельств пореволюционных и послевоенных лет: массового явления беспризорников, увеличения уровня детской преступности. При этом не менее чем современникам, авторы адресовали свои произведения будущим поколениям читателей и воспитателей: книги должны были работать на обновление педагогической системы и детской литературы [13]. Сопоставление названных произведений логично: они написаны на одну тему, посвящены одному вопросу — воспитанию подростка, но отличаются и нарративом, и жанром, и поэтикой. «Республика ШКИД» — приключенческий роман воспитания, «Педагогическая поэма» — мемуарный роман воспитания, «Школа им. Достоевского» — аналитический роман воспитания.

«Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева — первый оригинальный опыт художественно-педагогической литературы в России XX века. Именно здесь впервые зазвучала тема «перековки». «“Республика ШКИД” явилась знаком безвозвратно перейденного рубежа, рубежа между старой, предреволюционной детской литературой и новой, созидающей; явилась доказательством того, что молодая, только что нарождавшаяся советская детская литература откинула дамские санти-

менты и не боится отражать действительность, прямо глядя жизни в глаза» [14. С. 1]. Можно предположить, что без этой книги двух других бы не было или, уж точно, они были бы другими. Примечательно то, что авторы ШКИДы не ставили перед собой теоретико-педагогических задач, они хотели поделиться своими воспоминаниями об учебном заведении, которое помогло им выйти в люди. Однако педагогический дискурс в книге очевиден, педагогическая новизна, продиктованная временем, не могла здесь не проявиться.

При поверхностном знакомстве «Республика ШКИД» — это не очень серьезное грустно-смешное повествование, основанное на весьма авантюрной фабуле. Серьезная дидактическая составляющая лежит как бы вне сюжета, в подтексте, ведь нарратив ведут подростки, сами воспитуемые. Имена им заменили прозвища, их речь близка к арго, изобилует эмоционально-экспрессивной лексикой. Основная цель ШКИДы — переделать трудновоспитуемых бродяг-подростков, выковать из малолетних преступников новых людей, которые смогут «добыть себе путевку в жизнь». Понятно, эта цель не может быть достигнута без правильно выбранной педагогической системы. Создателем системы в романе выступает директор ШКИДы Виктор Николаевич Сорока-Росинский, именуемый колонистами Викниксор.

В основу своей системы Викниксор кладет культ учебы. Вокруг этой системы, вокруг повести и завязалась долгая литературно-педагогическая полемика. Одновременно решались вопросы литературного и педагогического порядка: достоин ли распространения метод воспитания директора школы и рассматривать ли «Республику ШКИД» как дневник-документ школы, где каждый факт достоверен, или как художественное произведение, авторы которого имели право на вымысел. Первой, кто отозвался и о школе им. Достоевского, и о произведении, причем отозвался отрицательно, была Н.К. Крупская: «ШКИД хотя и называется советской школой, но по существу дела — это типичная бурса и совершенно облыжно названа «республикой» ШКИД» [7]. Затем о романе отозвался, и также неодобрительно, А. Макаренко: «Собственно говоря, эта книга есть добросовестно нарисованная картина педагогической неудачи» [8]. С этих отзывов началась литературно-педагогическая полемика, длившаяся больше четверти века. Среди сторонников и системы, и художественных достоинств книги тоже были известные личности: М. Горький, С. Маршак, К. Чуковский.

Основные черты педагогической системы В.Н. Сороки-Росинского описываются следующим образом: во-первых, и это главное, большая часть времени учащихся отводится на учебу, получение знаний и развитие кругозора, школьные занятия длятся по 10—12 часов в день, в свободное от школьных занятий время учащиеся должны развивать творческие способности: писать, рисовать, выпускать настенные газеты; во-вторых, подростки не загружаются физическим трудом, который, по мнению Виниксора, губительно сказывается на развитии таланта; в-третьих, вводится определенная, действенная в среде трудновоспитуемых, мера наказания. Так, после нескольких педагогических экспериментов в ШКИДе появляются карцер — комната для пребывания в изоляции особо провинившихся, товарищеский суд — где учащиеся, определяют меру наказания. Наиболее оригинальным и действенным педагогическим решением стало введение «Летопи-

си» — книги-журнала, в которую записывались как заслуги учащихся, так и их проступки. В конце месяца проводился учет записей, по итогам которого назначались порицания или поощрения.

Заслуживают внимания «педагогические эксперименты» автора-педагога. Дело в том, что он, по крайней мере, это заявлено в романе, хотел официально ввести в систему воспитания по сути практику тайного доносительства. Эксперимент не удался. Так, вольно или невольно воспитанники В.Н. Сороки-Росинского первыми в литературе указали на социальную болезнь времени, а он это по-своему подтвердил.

В.Н. Сорока-Росинский предстает человеком во многом из прошлого, в нем как бы еще жива память об ушедшем, прежде всего, о дореволюционном образовании. Так, педагогические идеи он черпает из образовательных систем, которая уходит своими корнями в Древнюю Грецию и Рим, идеалом образовательного учреждения для него служит Царскосельский лицей времен А.С. Пушкина. Самое большое внимание директор уделяет гуманитарным предметам, гимн школы сочиняется на мотив известной латинской студенческой песни «*Gaudeamus*». Что-то удастся привить воспитанникам, и даже «встречи бывших шкидцев, пути которых после выпуска из школы разошлись, чем-то напоминают “лицейские годовщины”, хоть буйная, убогая и голодная Шкида так мало была похожа на Царскосельский лицей» [10. С. 16].

Вероятно, этот невысказанный культ прошлого удивляет и притягивает к нему воспитанников. В «Республике ШКИД» на многих страницах описывается то, как подростки увлеченно занимаются литературной деятельностью: сочиняют-переделяют гимн, стараясь выдержать стиль и ритм оригинала, берутся за издание настенных газет, стараясь выразить в них свою творческую индивидуальность. ШКИДцы пишут юморески, стихи и даже что-то наподобие научных статей на технические темы. Состояние порядка и покоя, как правило, хрупко, «вдруг шкидцы преподносят воспитателям новый сюрприз — такую сногшибательную “бузу”, какой не бывало еще с первых дней школы... Шкида бушует, как разгневанная стихия, а потом также неожиданно утихает и снова входит в прежние границы» [10. С. 10].

Буза — знаковое событие для ШКИДы. Дни бунта описаны Г. Белых и Л. Пантелеевым особенно экспрессивно. Текст здесь отличается обилием риторических восклицаний, выразительными диалогами, эмоциональной лексикой, императивными конструкциями. И все равно авторам как бы не хватает возможностей выразить все то, что переполняет их героев, эта нехватка восполняется междометиями, повторами, многоточиями: «А шайка, заполучив большие деньги, не зная, куда их деть, кутила... Пейте, товарищи, пейте, растыки грешные!.. Пейте, браточки!.. Володька, черт, спой, прошу тебя... Песен хочу!» [2. С. 425—427]. Художественную ценность подобных страниц отмечали и С. Маршак, и М. Горький.

Благодаря «педагогической игре» В.Н. Сороки-Росинского, основанной на указанных экспериментах и идеях, нетривиальным решениям внутриколлективных проблем в конечном счете педагогу удается что-то менять в характерах трудных подростков, сделать их более социально адаптированными. Весьма оригинально выглядит отношение директора к «бузам»: осозная непостоянство вос-

питанников, он просто игнорирует внутриколлективные проблемы такого рода, что со временем приводит к их самоликвидации. Иначе в таких или схожих ситуациях проявляется деятельность А.С. Макаренко.

По мнению автора «Педагогической поэмы», коллектив постоянно нуждается в живом участии, поэтому, оставаясь в центре интересов и волнений учащихся, А.С. Макаренко старается как можно скорее искоренить проблему, не исключая самые суровые меры. Именно потому, что свою «Поэму» А.С. Макаренко пишет через четыре года после публикации «Республики ШКИД», он, во-первых, учитывает опыт В.Н. Сороки-Росинского, а, во-вторых, заостряет полемическую направленность своего сочинения. Это немало способствовало тому, что педагогические методы автора были многими восприняты как единственно возможные для воспитания «нового человека» (М. Горький, С. Калабалин, М. Погребинский, А. Явлинский, С. Руднев и др.).

Произведение А.С. Макаренко — это своего рода исповедь директора колонии для несовершеннолетних, книга, раскрывающая перед читателем педагогические успехи и неудачи автора. Он намеревался написать книгу по вопросам педагогики, вместе с тем, он ориентировался на широкого читателя, потому в конечном счете отказывается от строго научного стиля и обращается к беллетристической форме изложения, к жанру, позже получившему наименование «non-fiction». Язык повествования должен был быть понятен каждому, педагог отказывается от научных терминов, нередко использует жаргонизмы. Это немало сближает «Поэму» с «Республикой ШКИД». Можно отметить и стилистическое влияние предшественников во фразах типа: «Через тебя влипли в эту бузу!» [9. С. 11].

С одной стороны, цель А.С. Макаренко та же, что и у В.Н. Сороки-Росинского — перековка «старых», трудновоспитуемых подростков в «новых», деятельных членов общества. Достичь этого директор решает посредством создания сплоченного коллектива, который и должен «перемалывать» воспитанников. С другой стороны, основа педагогической системы А.С. Макаренко иная. В ее основе лежит трудовое воспитание и, по сути, военная дисциплина. Педагог не исключает даже телесные наказания. В этом смысле примечателен эпизод с Задоровым — одним из первых воспитанников колонии: «В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз» [9. С. 14].

Описанные методы на фоне педагогической концепции В.Н. Сороки-Росинского выглядят экстремальными, но продиктованы временем. Но нельзя забывать, что задача А.С. Макаренко была сложнее, чем у В.Н. Сороки-Росинского. Во-первых, потому что его воспитанники старше, а, во-вторых, потому что колония А.С. Макаренко были смешанного типа (женско-мужской). А.С. Макаренко был первым педагогом, поднявшим вопросы полового воспитания. В его «Поэме» особое место занимают темы первой любви, ранней беременности и вытекающих отсюда проблем. Страницы, связанные с этими темами, отличаются особой остротой и художественностью: «Но Чобот не дал мне кончить. Он повалился на лавку и заплакал невыразимо горестно и безнадежно... “Я на колени стану... без Наташи

я не могу жить” ... Чобот повесился ночью на третье мая» [9. 296—300]. Несмотря на внимание к подобному рода проблемам подростков, уважение их личной жизни и свободы, педагог выражает негативное отношение ко всякого рода романтическим отношениям: «Во все времена и у всех народов педагоги ненавидели любовь. И мне ревниво неприятно видеть, как тот или другой колонист... презрительно забросив книжку, махнув рукой на все качества активного сознательного члена коллектива, упрямо начинает признавать только авторитет Маруси или Наташи — существ, неизмеримо ниже меня стоящих в педагогическом, политическом и моральном отношениях» [9. С. 233].

Следует подчеркнуть главную особенность подхода А.С. Макаренко — психологизм, что и отражается в его «Поэме». Он подходит к вопросам воспитания и как воспитатель, и как психолог, указывая на особенности психики, склада характера, движущие личность. Для автора-воспитателя важно найти колонисту такое дело, которое будет ему и по силам, и по душе. Детальным описаниям психологических портретов воспитанников посвящены целые главы «Поэмы»: «Характер и культура», «Осадчий», «Шарин на расправе».

Система А.С. Макаренко, как следует из его книги, принесла свои плоды. И здесь можно говорить о полемичности намерений автора по отношению к системе В.Н. Сороки-Росинского как она изложена в книге Г. Белых и Л. Пантелеева. Герои А.С. Макаренко не склонны к «бузам», отличаются особым трудолюбием и поражающей целеустремленностью. Более того, у него колония им. Горького переходит на самокупаемость, создает свой театр и, в духе времени, даже комсомольскую ячейку. Говоря о достижениях колонии, А.С. Макаренко широко использует метафоры и гиперболы, повторы и инверсии, что делает язык «Поэмы», без того стилизованный под разговорную речь, максимально эмоционально-экспрессивным: «В зрительном зале стояло несколько десятков рядов дощатых скамей, необозримое пространство театральных мест, невиданное культурное поле, на котором только сеять да жать. Театральная наша деятельность... развернулась очень быстро и... никогда ни на минуту не понижая темпов и размаха, кипела в таких грандиозных размерах, что я и сам сейчас с трудом верю тому, что пишу. Уже с третьего спектакля наша театральная слава разнеслась далеко за пределы Гончаровки» [9. С. 213].

А.С. Макаренко может быть назван первым педагогом, рискнувшим изложить свою педагогическую систему посредством художественного произведения. Но, несомненно, на это его подвиг опыт выпускников ШКИДы. Их книга привлекла внимание интеллектуалов, педагогов и художников, к проблемам педагогики вообще и к методике В.Н. Сороки-Росинского в частности. Решающую роль сыграл отзыв М. Горького о романе Г. Белых и Л. Пантелеева, в котором писатель поставил двух педагогов на равно большую высоту: «Вы, — писал Горький автору «Поэмы», — именно такой же большой человек, как Викниксор, если не больше него, именно такой же страстотерпец и подлинный друг детей...» [10. С. 29]. Сравнение не могло удовлетворить А.С. Макаренко.

Хотя произведения, действительно, имеют много общего в формально-содержательных аспектах. В основе обоих романов лежит прием антитезы: каждому хорошему, «новому» подростку противостоит плохой, не поддающийся перевос-

питанию, а каждой «здоровой» колонии противостоит «загнивающая», куда и переводят подростков, не сумевших стать полноценным звеном коллектива. Цель сопоставления — подчеркнуть силу «нового коллектива», который способен не только противостоять дурному влиянию, но перевоспитывать — принимать слабых, а выпускать «новых», сильных людей. Под «новым коллективом» подразумеваются не только воспитанники, но и наставники. Вопрос о том, какими качествами должен обладать воспитатель, становится ведущим во всех трех романах. Для воспитателя 1920—1930-х годов достаточно быть «новым» человеком, готовым к решительным преобразованиям и постоянному труду. Не соответствующие требованиям — увольняются. В романе «Школа им. Достоевского» В.Н. Сороки-Росинский уже не так категоричен: он предлагает классификацию преподавателей, выявляя сильные и слабые стороны каждого [13]. Среди предложенных групп воспитателей можно выделить: педагоги-теоретики; реалисты; утилитаристы; интуитивисты. Такое изменение взглядов педагога связано с изменениями социокультурной ситуации в стране, с большей, чем в начале столетия, свободой мысли и слова.

И все-таки роман В.Н. Сороки-Росинского имеет существенные особенности, их не могло не быть: книга создавалась в условиях «оттепели». Она представляет собой еще и своего рода комментарий к «Республике ШКИД». Взгляд на то же учебное заведение, но глазами не воспитуемого, а педагога. Отсюда и жанр произведения, тяготеющий к аналитическому педагогическому роману. Автор адресовал свой труд узкому кругу читателей: воспитателям и педагогам. Роман выдержан в научном стиле, порождающем обилие терминов и специфическую, доказательную манеру изложения. Автор, подробно разбирает педагогическую систему, введенную им в школе им. Достоевского, противопоставляя ее системе А.С. Макаренко в колонии имени М. Горького.

Три названных «педагогических» романа стали своего рода открытием в литературе для детства и юношества. В определенном смысле их объединяет мысль К.Д. Ушинского о воспитании человека (ребенка) средой, получившей своеобразное распространение в детской прозе второй трети XX века. Именно своеобразное, поскольку великий педагог не исключал другие факторы, исключенные советской воспитательной системой.

Книги Г. Белых, Л. Пантелеева, В.Н. Сороки-Росинского, А.С. Макаренко нашли существенное отражение во многих произведениях русской детской литературы. Достаточно вспомнить «Тимура и его команду» (1940) А.П. Гайдара, «Сына полка» (1945) В.П. Катаева, «Васька Трубочева и его товарищей» (1947—1951) В.А. Осеевой, «Дорогие мои мальчишки» (1944) Л.А. Кассиля, «До свидания, мальчики» (1963) Б.А. Балтера. Их влияние ощутимо и в книгах, написанных в новых социокультурных условиях, в «Мальчишках» (1974) Я.М. Мустафина, «Самолете по имени Сережка» (1970) и «Трое с площади Карронад» (1979) В.П. Крапивина, «Нашем корабле Надежда» (1978) Б.А. Костюковских, «Двух капитанах» (1984) В.А. Каверина, «Детях блокады» (1989) М.П. Сухачева и др. [1]. Но — это тема для другого разговора.

© Мескин В.А., Золотухина А.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Арзамасцева И.С.* Детская Россия. Рец. на кн.: Russian children's literature and culture / Eds. M. Balina and L. Rudova. L.; N. Y.: Routledge, 2008. 390 p. (Children's Literature and Culture).
- [2] *Белых Г., Пантелеев Л.* Республика ШКИД. М.: ТЗН, 2012. 504 с.
- [3] *Золотухина А.В.* Личность и коллектив в русской детской литературе предвоенного времени // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Литературоведение. Журналистика». 2016. №. 3. С. 41—48.
- [4] *Зубарева Е.Е.* Детская литература. М.: Просвещение, 1989. 551 с.
- [5] *Козлов Н.И.* Педагогическая система А.С. Макаренко. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/pedagogicheskaya_sistema_a.s.makarenko (дата обращения: 12.09.2016).
- [6] *Кораблева Т.Ф.* «Педагогическая поэма»: чему нас продолжает учить А.С. Макаренко? URL: <http://www.shkola3000.ru/blogID12.html> (дата обращения: 15.06.2016).
- [7] *Крупская Н.К.* Воскресшая бурса // На путях к новой школе. М.: Просвещение, 1927. С. 158—159.
- [8] *Макаренко А.С.* Детство и литература. URL: http://antmakarenko.narod.ru/liter/st_lit/detilit.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- [9] *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. М.: Художественная литература, 1975. 512 с.
- [10] *Маршак С.Я.* Об этой книге // Республика ШКИД. М.: Детская литература. 1970. С. 7—21.
- [11] *Путилова Е.О.* Л. Пантелеев. Очерк жизни и творчества. Л.: Советский писатель, 1969. 215 с.
- [12] *Скорospelова Е.Б., Голубков М.М.* Социокультурная ситуация 20—50-х годов // История русской литературы XX века (20—50-е годы). Литературный процесс. М.: МГУ, 2006. 776 с. С. 11—68.
- [13] *Сорока-Росинский В.Н.* Школа им. Достоевского. URL: http://www.respublika-shkid.ru/school/read_shkola_dostoevskogo/ (дата обращения: 12.04.2016).
- [14] *Чуковская Л.К.* О книгах забытых или незамеченных // Вопросы литературы. М., 1959. № 6. С. 65—74.
- [15] *Balina M.* Creativity through Restraint: The Beginnings of Soviet Children's Literature // Russian children's literature and culture / Eds. M. Balina and L. Rudova. L.; N. Y.: Routledge, 2008. 390 p. (Children's Literature and Culture). Pp. 1—18.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 8 февраля 2017

Дата принятия к печати: 1 апреля 2017

Для цитирования:

Мескин В.А., Золотухина А.В. Педагогический роман в русской подростковой прозе второй половины XX века // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2017. Т. 22. № 2. С. 246—255.

Сведения об авторах:

Мескин Владимир Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов, профессор.

Контактная информация: e-mail: VAMeskin@yandex.ru

Золотухина Анастасия Владимировна, аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов.

Контактная информация: e-mail: romashka9206@mail.ru

THE PEDAGOGICAL NOVEL IN THE RUSSIAN CHILDREN LITERATURE OF THE SECOND THIRD OF THE XX CENTURY

V.A. Meskin, A.V. Zolotukhina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the formal-substantive components of the pedagogical novels in Russian literature of the XX century — “The Republic SHKID” by G. Belykh and L. Pantelev, “Pedagogical poem” by A. Makarenko, “School of Dostoevsky” V.N. Soroky-Rosinskiy. The author points to an implicit dialogue between these writers, with the necessity makes the excursions to the more remote past of the Russian literature, to the history and development of pedagogy, discusses about the causes and forms of interaction between pedagogy and literature for children. The subjective and objective preconditions of the formation of different author’s aesthetic and pedagogical concepts are identified.

Key words: Russian children’s literature, adolescent, educator, school, upbringing

REFERENCES

- [1] Arzamastseva I.N. Review of: Russian children’s literature and culture / Eds. M. Balina and L. Rudova. L.; N. Y.: Routledge, 2008. 390 p. (Children’s Literature and Culture).
- [2] Belykh G., Pantelev L. Respublika SHKID [The republic SHKID]. M.: Prosveshenie, 2009. 447 p.
- [3] Zolotukhina A.V. Lichnost i kolektiv v russkoy detskoy literature predvoennogo vremeni [The individual and the collective in Russian children’s literature of pre-war time]. Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Literary study. Journalism. 2016. No. 3. Pp. 41—48.
- [4] Zubareva E.E. Detskaya literature [Children’s literature]. M.: Prosveshenie, 1989. 551 p.
- [5] Kozlov I.N. Pedagogicheskaya sistema A.S. Makarenko [Pedagogical system of A.S. Makarenko]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/pedagogicheskaya_sistema_a.s.makarenko (date of access: 12.09.2016).
- [6] Korableva T.F. «Pedagogicheskaya poema»: chemu nas prodolzhaet uchit A.S. Makarenko? [“Pedagogical Poem”: what is A.S. Makarenko still teaching us?]. URL: <http://www.shkola3000.ru/blogID12.html> (date of access: 15.06.2016).
- [7] Krupskaya N.K. Voskresshaya bursa [Resurrected bursa] // Na putyah k novoy shkole [On the way to the renew school]. M., 1927. Pp. 158—159.
- [8] Makarenko A.S. Detstvo i literatura [The childhood and literature]. URL: http://antmakarenko.narod.ru/liter/st_lit/detilit.htm (date of access: 15.09.2016).
- [9] Makarenko A.S. Pedagogicheskaya poema [Pedagogical Poem]. M.: Hudozhestvennaya literature [Fiction], 1975. 512 p.
- [10] Marshak S.Ya. About this book // Respublika SHKID [The republic SHKID]. M.: Detskaya literature [Children literature], 1970. Pp. 7—21.
- [11] Putilova E.O. L. Pantelev. Ocherk zhizni i tvorchestva [L. Pantelev. The essay of life and work]. L.: Sovetskiy pisatel [Soviet writer], 1969. 215 p.
- [12] Skorospelova E.B. Sociokulturnaya situaciia 20—50-h godov [Sociocultural situation of 20—50 years]. Istoriia russkoy literatury XX veka (20—50-e gody) [History of Russian literature of XX century (20—50 years)]. Literaturnyi process [Process of literature]. M.: MSU, 2006. 776 p. Pp. 11—68.
- [13] Soroka-Rosinskiy V.N. Shkola im. Dostoevskogo [School of Dostoevsky]. URL: http://www.respublika-shkid.ru/school/read_shkola_dostoevskogo/ (date of access: 12.04.2016).

- [14] Chukovskaya L.K. O knigah zabytykh ili nezamechennykh [About forgotten or unnoticed books]. Voprosy literatury [The questions of the literature]. M., 1959. № 6.
- [15] Balina M. Creativity through Restraint: The Beginnings of Soviet Children's Literature // Russian children's literature and culture / Eds. M. Balina and L. Rudova. L.; N. Y.: Routledge, 2008. 390 p. (Children's Literature and Culture). Pp. 1–18.

Article history:

Received: 8 February 2017

Revised: 8 March 2017

Accepted: 1 April 2017

For citation:

Meskin V.A., Zolotukhina A.V. (2017) The Pedagogical novel in the Russian children literature of the second third of the XX-th century. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 22 (2), 246–255.

Bio Note:

Meskin Vladimir Alexeevich, doctor of philological science, professor, Department of Russian and Foreign Literature, RUDN University.

Contacts: e-mail: VAMeskin@yandex.ru

Zolotukhina Anastasiya Vladimirovna, PHD student, Department of Russian and Foreign Literature, RUDN University.

Contacts: e-mail: romashka9206@mail.ru